

Тимур или Маугли?

Фильм Андрея Каминского о судьбе детей из «клетки».

Культовый герой детской литературы советских времен гайдаровский Тимур сегодня не популярен. Считается, что время не то, идеалы устарели, мы сами другие, дети наши не те...

К сожалению, это так. Другие мы, не те. И маленький Тимур, герой другой истории, заставляет о многом задуматься. О нем, этом мальчике, - новый фильм режиссера Андрея Каминского «Тимур и другие». А если интересно знать предысторию «Тимура», то не помешало бы познакомиться и с фильмом «Клетка», снятым в 2002 году и представленным на кинофестивале «Сталкер» и еще на нескольких фестивалях.

Впрочем, фильм «Тимур и другие» и начинается с кадров, знакомых по «Клетке», которую мне в свое время довелось посмотреть. Они узнаются сразу, потому что забыть такое невозможно: детские глаза, полные горячих слез, лица, глядящие из «клеток» - кроваток с деревянными решетками, с металлическими прутьями-ограждениями. Их, эти решетки, грызут маленькие звереныши, об эти прутья бьются в отчаянии головами. Да нет ведь, не звереныши. Каждый из них - человеческое дитя! Только кто помнит об этом? Родные матери бросили их, узнав о том, что сами же наградили их ВИЧ-инфекцией. Бросили, не особенно вдаваясь в подробности, не осознавая, что дети-то в 70 процентах случаев годам к двум-трем оказываются здоровыми!

Здесь медсестры колют их (каждое утро начинается не с маминого поцелуя, а с укола), а они уревываются при виде женщин в марлевых масках и резиновых перчатках со шприцами в руках. Эти женщины - не мамы, они просто выполняют свою работу, боясь при этом лишней раз взять детей на руки - страх заразиться все равно остается. Так, по-казенному, их кормят и укладывают спать, так их обмывают и с ними «играют»...

Так что, попав сюда, в эти клетки инфекционного отделения, они приобретают массу других проблем - от педагогической запущенности до серьезных психологических травм на всю оставшуюся жизнь. Отсутствие материнской любви, заботы, ласки, существование в полной изоляции от сверстников и близких, усиленная лекарственная терапия - все это не проходит для них бесследно, деформирует детские души.

Но вот они подрастают, и с большинства ребятишек страшное подозрение-диагноз снимается. Но семей, родителей у них нет, они брошенные, отказники. Они обречены на дома ребенка, детские дома. Как складывается их дальнейшая жизнь, как живет им в детских коллективах?

Напрашивается и такой вопрос: а на каком основании этих детей держали в клетках? Чем они провинились, что их изолировали от общества и фактически сломали им жизнь в самом нежном возрасте?

Судьбу одного из таких героев «Клетки», мальчика по имени Тимур, и прослеживают авторы нового фильма (режиссер, как уже говорилось, Андрей Каминский, оператор Геннадий Карташов).

Тимур попал в детский дом города Тулуна. Не ахти какие условия - детдом есть детдом; но - кормят, поят, водят гулять, воспитывают... Вернее, пытаются, потому что к своим пяти-шести годам дети из «клеток» практически невосприимчивы к добру, они не имеют представления об отношениях в семье, не знают, «для чего» бывает мама. То, что обычный ребенок впитывает с молоком матери, что познает на подсознательном уровне, чего не объяснишь на словах, но что формирует характер, душу, разум, - все это прошло мимо «деток из клеток».

Тимур - отнюдь не самый неблагополучный из тех, кто жил в инфекционном отделении. Обычный. Но как он отличается от других детдомовцев! Те дети, которые жили в семьях, - ангелы рядом с ним. А он дерется (у него недетская, тяжелая рука, как отмечает воспитатель), он хочет убить даже девочку Ленку, которая ему нравится.

- Кем хочешь стать, когда вырастешь?

- Бандитом.

- Каким, почему?
- Злым. Чтобы убивать.
- Где твоя мама?
- Столкнули в яму и закопали.
- Почему? Ты знаешь?
- Плохая потому что...
- Какой игрушкой хочешь играть? Выбери, здесь много.
- Пистолетом.
- Почему пистолетом? Что ты им будешь делать?
- Убивать...

И так далее. Но - мурашки по коже. И у зрителя, и у психолога, который ведет с ним разговор в кадре - пытается разглядеть, постичь маленького человека. Кто перед нами? И что нужно сделать, чтобы остановить это? Закрывать глаза и постараться забыть?

Да, в сравнении с реальной действительностью многие придуманные ужасы игрового кино бледнеют и меркнут. Потому что те ужасы с выключением кнопки отодвигаются, а эти - обступают. А через десяток лет эти ужасы могут встать лицом к лицу перед любым из нас где-нибудь в темном переулке, в обличье подростка Тимура, и уж тогда кому-то не поздоровится...

Режиссер фильма Андрей Каминский показал свою новую работу в писательской организации, сотрудникам областного отделения Российского Красного Креста, психологам, сотрудникам областного центра СПИД - словом, специалистам, работающим с теми людьми, кого проблема эта коснулась самым беспощадным образом.

В небольшом просмотровом зальчике присутствовала и, если так можно выразиться, героиня «второго плана» фильма - психолог Алиса Безруких, та самая, что вела диалог с Тимуром. Четыре встречи с ним во время съемок оставили в ее душе трудно забываемый след...

Вела встречу исполнительный директор Иркутского областного отделения Российского Красного Креста Екатерина Двораки, координатор программы по ВИЧ-СПИД - она тоже работает с ВИЧ-инфицированными детьми.

- К сожалению, почему-то так сложилось, - говорит Андрей Каминский, - что после просмотра фильма разговор сводится к проблеме инфицирования ВИЧ. Но это фильм не о ВИЧ, к тому же с нашего героя этот диагноз снят четыре года назад. Нам было интересно посмотреть, во что вылился этот социальный эксперимент, поставленный над живыми людьми, когда новорожденных младенцев заперли - кого-то на два, кого-то на четыре года - в эти боксы, вне всякого общения? Так в XXI веке искусственно была создана ситуация Маугли. Результат этого эксперимента мы наблюдали полтора месяца в детском доме Тулуна, и сегодня он перед вами на экране.

- Почему в качестве главного героя выбран именно Тимур? Вы это сделали специально?

- Действительно, почему? Казалось бы, с физическим здоровьем у него все нормально, на уровне психиатрии у него никаких проблем нет, - там проблемы другие. Не вам объяснять, чем чреваты такие проблемы для ребенка и возможна ли полная компенсация в дальнейшем. Об этом и фильм.

- Когда вы говорите об этом садистском эксперименте, вы имеете в виду пятое отделение или «Аистенок»?

- «Аистенок» появился уже после «Клетки» - и во многом благодаря ей. Но я повторяю: это претензии не к медикам, которые там работают, - это чудесные люди! Завотделением Александра Антоновна Деняк вообще замечательный врач и замечательный человек. Претензии только к чиновникам...

Камера следит за ним неотступно, лишь время от времени переключаясь на других детей (все познается в сравнении?). Тимур и на детской площадке похож на маленького волчонка. Вроде бы чем-то занят, как и

остальные мальчишки, но взгляд, повадки выдают в нем все то же затравленное существо, готовое встретить оскалом любого - и врага, и друга. Впрочем, вряд ли он верит в друзей.

Но ведь с ним работают здесь, в конце концов! И вот на экране - щемящие сцены: детдомовцы играют в дом! В свою семью. Кто-то мама, а кто-то папа, дети... Готовится совместный обед... Они, плохо представляя себе (а то и совсем не представляя), как распределены роли в семье, пытаются что-то сыграть... Медленно-медленно что-то поворачивается в душах детей, так же медленно, как ворочается маленькая черепашка, которая появилась в детдоме и живет с ребяташками, - камера время от времени захватывает и ее, как живую метафору этих трудных перемен в маленьких сердцах и в сознании.

А еще нет-нет да прогрохочет мимо их общего дома поезд, тут же вызывая аналогию со «Сталкером» Тарковского: там тоже проходили поезда, и все дрожало в доме, и речь шла об аномальной зоне... В фильме «Тимур и другие» - та же аномальная зона: зона разбитого детства, зона повышенной непредсказуемости...

У режиссера спрашивали о том, как снимался этот фильм. Он был краток:

- Каждый такой фильм - это не один год жизни. После «Клетки» я года два не мог опомниться. Все же пропускаешь через себя... После этого фильма просто попал в больницу. А вообще, сняли мы его быстро - вот только готовились долго, года три. Вернее, искали спонсоров.

- Какой будет прокатная судьба этого фильма? Его же должны видеть люди.

- Все права принадлежат Восточно-Сибирской студии кинохроники, которая профинансировала его создание.

Некоторые участники обсуждения говорили, что фильм этот - о равнодушии, о том, что каждый из нас должен что-то делать... И кстати, многое для того, чтобы изменить отношение общества к этой проблеме, сделал именно Красный Крест. В частности - то, что эти дети сейчас ходят в детские сады, в школы и что к ним там нормально относятся... Но Тимур - герой не выдуманный, и его история, говоря словами классика, стучится в наши сердца.

И все же, на мой взгляд, обсуждать этот фильм нужно не только и не столько в среде обычных зрителей. Кажется совершенно необходимым довести его до аудитории, от которой зависит коренное решение проблемы. До работников соответствующих департаментов - здравоохранения, образования; до депутатов, которые могут выйти с соответствующей инициативой к Законодательному собранию, а то и выше. Ведь если перед просмотром нам сказали о неправомерном социальном эксперименте над ни в чем не повинными детьми, которые даже больными не являются, - если это так, то противостоять этому может не конкретный заведующий инфекционным отделением и не конкретный директор детского дома.

Нужны изменения в самом подходе, в системе. Нужны изменения в государственной политике, если хотите. У нас кем-то продумываются национальные проекты и государственные программы, выдаются гранты на финансирование и декларируются год семьи или год здоровья (допустим). Почему бы не изменить и эту систему - работу с детьми, брошенными ВИЧ-инфицированными матерями? Какова необходимость в их изоляции? Какова необходимость в интенсивной лекарственной терапии? Ведь они и так - без вины виноватые. Зачем же превращать их в Маугли, которым потом будет чрезвычайно трудно прижиться в обществе?

Создатели фильма свою задачу выполнили - проблему показали. Показали и заставили думать. Теперь бы решили свою задачу те, кто и без фильма должен был знать об этом.

Досье:

- * 2002 год - фильм «Клетка» режиссера Андрея Каминского (Иркутск);
- * 2003 год - диплом Международного фестиваля видеофильмов (г. Токио);
- * 2003 год - приз за первое место в Первом российском фестивале «Произвол в законе», в номинации «Видеофильм» (г. Москва);
- * 2004 год - премия Артема Боровика Международной ассоциации журналистов (Нью-Йорк);
- * 2008 год - фильм «Тимур и другие». Иркутск.

👍 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [Джем](#)
- [ВКонтакте](#)
- [Одноклассники](#)

Связаться с редакцией Бабра в Иркутской области:

irkbabr24@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: [@babrobot_bot](#)

эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)